

Отметим, что в условиях гиперинфляции, когда рыночные отношения еще не вошли в силу, регулировать заработную плату было сложно. Нужна была гибкая система регулирования заработной платы с помощью дифференцированной системы налогообложения, которая бы пополняла бюджет и, вместе с тем, стимулировала рост эффективности работы предприятия. При этом необходимо создавать условия для формирования и укрепления рыночных механизмов.

Анализ опыта зарубежных стран показал, что функции нормативного регулирования заработной платы, которые связывают прирост средств на оплату труда с какими-то результативными показателями, осуществляются прежде всего посредством налоговых рычагов. Это дает предприятиям возможность более свободно маневрировать своими денежными ресурсами. В условиях рыночной экономики налоги как основной инструмент регулирования доходов, оказывают прямое воздействие не только на величину прибыли, но и на динамику цен. В случае превышения средней цены на товар определенного вида повышается ставка налогообложения и в условиях конкуренции предприятие вынуждено либо снижать издержки производства, либо искать рынок сбыта.

Изучение опыта хозяйствования за рубежом показало, что практика контроля цен и денежных доходов предприятий и населения с помощью административных мер представляет собой составное звено регулирования денежного спроса, общего объема производства и темпов инфляции и имеет место во всех странах. Регулирование доходов ставит своей основной целью воздействие на динамику заработной платы, то есть фактически сводится к политике заработной платы. Ставка на сдерживание роста номинальной заработной платы объясняется тем, что этот рост рассматривается в качестве важнейшего источника инфляции.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Домакур О. В., ВШУБ БГЭУ

Концепция постиндустриального общества берет свой исток в идеях эпохи Просвещения, когда исследователи начали переносить свое внимание с вопросов политического устройства общества или организации его духовной сферы на экономические аспекты социальной жизни. Следствием этого нового подхода было появление идей о необходимости изучения проблем технологического порядка. В частности, примером этому служит работа Ж.-А. де Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», в которой автор, описывая этапы

технологического и хозяйственного прогресса цивилизации, пытается связать их с периодами эволюции человеческого разума.

Однако в то время А. Смит, Ж. Тюрго, Д. Юм, Ж.-Ж. Руссо разрабатывали свои идеи, которые решительно вытеснили социальную направленность исследований.

С наступлением индустриальной эпохи в идеях исследователей всей первой половины XIX столетия доминировало противопоставление ее как нового прогрессивного этапа в развитии человечества его предшествующим стадиям [3, с. 10].

Сторонники идеи индустриализма, с одной стороны, связывали наступление новой эпохи непосредственно с реализацией идей века Просвещения, с другой стороны, подчеркивали самостоятельный характер нового общества, его доминирующее значение в наступающую эпоху.

Ярким примером идеологии индустриализма была работа А. де Сен-Симона «Катехизис промышленников», в которой автор высказал мнение об отсутствии в новом обществе резких классовых противоречий, так как в нем нет праздного класса, присваивающего продукт общественного труда внеэкономическими методами [3, с. 11].

В своей работе Сен-Симон изложил два важных положения, касающихся сущности индустриального строя. Во-первых, он обосновал тезис о том, что «единственной целью, к которой должны быть направлены все наши мысли и все наши усилия, является организация промышленности, понимаемой в самом широком смысле, охватывающей все виды полезных работ». При этом он предполагал, что в будущем особое значение приобретут технические и научные знания, а «постоянной целью общественной организации [станет] возможно лучшее применение для удовлетворения потребностей человека знаний, добытых науками, искусствами и ремеслами, расширение этих знаний, их совершенствование и возможно большее накопление, словом, возможно более полезное сочетание всех отдельных работ в области наук, искусств и ремесел» [3, с. 11].

Во-вторых, Сен-Симон считал, что социальные противоречия будут устраняться по мере все большего доминирования промышленного класса в обществе: «промышленный класс – есть основной класс, питающий все общество, класс, без которого не может существовать никакой другой; поэтому он имеет право заявить ученым, а тем более другим непромышленным элементам: мы согласны давать вам пищу, жилище и одежду и вообще удовлетворять ваши потребности только на определенных условиях». Идея равенства реализовалась в соответствии с тем, что занимаемое людьми социальное положение должно определяться различиями лишь в их собственных способностях и талантах, а не наследуемыми правами и привилегиями [3, с. 12].

Позже подобные идеи высказывали известные представители позитивизма в социологии – О. Конт и Дж. Ст. Милль. Оба они отметили два важных факта. Во-первых, индустриальное общество не может в полной мере искоренить неравенство. «Если существуют люди, терпящие физические лишения или деградирующие морально, – писал Дж. Ст. Милль, – то это является показателем несовершенства их социального окружения; указывать же на то, что страдающие члены общества являются низшими в физическом или моральном отношении, – значит обнаруживать не смягчающее, а лишь усиливающее несправедливость обстоятельство».

Во-вторых, необходимо более четкое определение места самого индустриального строя в истории человечества. О. Конт отмечал, что уход феодализма с исторической арены был естественным процессом, что «падение этой системы совершалось непрерывно в продолжении предшествовавших веков вследствие ряда видоизменений, независимых от всякой человеческой воли, которым способствовали все классы общества, оно явилось, одним словом, необходимым следствием движения цивилизации» [3, с. 12].

Дж. Ст. Милль называл этот тип общества важной и необходимой подготовительной фазой, обеспечившей в конечном счете триумф капиталистического строя. «При господстве и под влиянием феодальной системы, – указывал он, – в цивилизации произошел значительный прогресс, и причиной падения этой системы были не ее недостатки, а хорошие стороны, а именно прогресс. Происшедший под ее влиянием, в силу чего человечество стало желать и сделалось способным осуществить лучшую социальную форму, чем та, которую давал феодализм».

Эти авторы акцентировали больше внимания на исторической преемственности различных социальных систем, чем на их противопоставлении. Тогда и возникла необходимость периодизации истории на основе анализа роста и развития производительных сил, а также заложена предпосылка становления теории постиндустриального общества.

Следуя основным методологическим принципам позитивизма, ряд философов и социологов предложили деление отдельных исторических фаз по признакам технологической организации производства, обмена и распределения создаваемых в обществе благ. В частности, представитель «исторической школы» в политэкономии Ф. Лист выделял пять стадий в «поступательном движении нации» в зависимости от того какая отрасль занимает главное место в хозяйстве страны: период дикости (или охотничий), пастушеский, земледельческий, земледельческо-мануфактурный, земледельческо-мануфактурно-торговый. Б. Гильденбранд в основу периодизации положил анализ типов распределения и обмена производимых благ и выделил периоды естественного натурального, денежного и кредитного хозяйства. Представитель «новой исторической

школы» К. Бюхер в основу периодизации положил степень развития обмена и выделил этапы замкнутого домашнего хозяйства, городского хозяйства и народного хозяйства. В. Зомбарт выделяет эпохи индивидуального, переходного и социального хозяйства.

Так возникла **первая фундаментальная составляющая теории постиндустриального общества – периодизация истории на основе исследования технологических аспектов организации общественного производства**, а не по принципу оценки классовой структуры общества.

Параллельно развивалось и иное научное направление, приверженцы которого с позиций преобладания технологических факторов в общественном развитии разрабатывали проблемы модификации социальной структуры под воздействием этих факторов. Одним из первых исследователей, глубоко проанализировавшим промышленную систему во взаимосвязи с институциональной структурой общества, был Т. Веблен, положивший начало институциональному направлению в политэкономии. Предложенная им теория оказалась наиболее полной и многофакторной из всех, созданных в первой половине XX века. Она учитывала формы организации обмена, характер взаимодействия между социальными группами и классами, формирование индивидуальной мотивации. Такая широта охвата разнообразных социальных проблем придала концепции Т. Веблена большое прогностическое значение и активизировала работы других авторов в рамках институциональной традиции [3, с. 14].

Главное значение институциональной концепции для становления постиндустриальной теории заключается прежде всего в том, что ранее абстрактная идея противопоставления стадий технологической эволюции преломилась в новых условиях в структуризацию секторов общественного производства и выявление внутренних закономерностей хозяйственного развития, не зависящих от социальной и политической системы той или иной страны [3, с. 14-15].

В работах американского экономиста К. Кларка «Экономика в 1960 году» и французского социолога Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» было предложено выделение первичного (сельское хозяйство), вторичного (промышленность) и третичного (сфера услуг) секторов общественного производства, а также отмечена тенденция быстрого роста доли третичного сектора по сравнению с первичным и вторичным как в совокупной рабочей силе развитых стран, так и в структуре валового национального продукта.

Эти теории стали основой **второй фундаментальной составляющей теории постиндустриального общества – распространение принципа доминирования технологических аспектов организации общественного производства** над оценкой классовой структуры не только на историческую периодизацию, но и на конкретный анализ экономического развития современных обществ.

Эти положения ознаменовали собой относительную завершенность построения системы методологических предпосылок теории постиндустриализма [3, с. 15].

Однако лишь в середине XX века высказанные идеи стали формироваться в реальность, тогда же возникла необходимость терминологического обозначения новой стадии социальной эволюции. До 50-х годов XX века термин «постиндустриальное общество» использовалось авторами (А. Пенти, А. Кумарасвами) в ином смысле нежели сегодня. В частности, А. Кумарасвами анализировал (в работе изданной в 1914 г.) доиндустриальную стадию развития азиатских стран и постиндустриальным называл общество, в котором должны быть возрождены принципы автономного и даже полукустарного производства, что способствовало бы преодолению конфликтов индустриальной эпохи. А. Пенти, один из теоретиков английского либерального социализма, использовал это понятие в заглавии одной из своих книг (изданной в 1917 г.), ссылаясь при этом на Кумарасвами.

Впервые в современной трактовке термин «постиндустриальное общество» ввел в научный оборот американский социолог Д. Рисмен, использовавший его в заглавии одной из своих статей в 1958 году. Но здесь следует отметить, что в конце 50-х – начале 60-х годов XX века этот термин применялся социологами не столько как определяющий новую социальную структуру, сколько в целях противопоставления новой стадии предшествующим.

В этот период понятие постиндустриализма не просто получило широкое распространение (Д. Рисмен использует в заглавии статьи, Д. Белл использует в лекциях, прочитанных им в Зальцбурге в 1959 г.), исследователи уже осмыслили большую значимость фактора технологического прогресса по сравнению с политическими и социальными условиями. К концу 60-х годов данная тема стала одной из наиболее актуальной и активно обсуждаемой западными социологами.

Взрыв интереса к теории постиндустриального общества вызвала книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», изданная в 1973 г.

В современной экономической теории сформировалось два подхода в изучении и осмыслении исторического рубежа появления нового общества.

Во-первых, авторы подчеркивают различие между сложившимся к концу 60-х годов западным обществом и возникающей новой технологической цивилизацией; наиболее типичным образом подобный подход проявляется на терминологическом уровне в использовании понятий с префиксом «пост-». Второй подход заключается в том, что исследователи формируют позитивные определения нового строя и характеризуют его на основе одного или нескольких наиболее, с их точки зрения, присущих ему признаков.

Идея постиндустриального общества остается сегодня весьма популярной, а соответствующий термин широко применяется в философских, социологических и экономических работах. Некоторые исследователи конкретизируют свои подходы, говоря о постиндустриальном капитализме, постиндустриальном социализме, а также экологическом и конвенциональном постиндустриализме и т.д.

Между тем основой концепции постиндустриального общества остается оценка нового социума как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий: отмечаются прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры [3, с. 19].

Наряду с этими двумя основными теоретическими направлениями с 60-х годов и до сегодняшнего дня развиваются представления о современном обществе как о постбуржуазном, посткапиталистическом, постпредпринимательском, пострыночном, посттрадиционном и даже постцивилизационном или постисторическом. Однако эти экзотические понятия не получили в литературе существенного распространения [3, с. 20].

Приверженцы второго подхода разрабатывали теории «информационного общества», «технетронного общества», «общества знаний», «организованного общества», «конвенционального общества», «программируемого общества». В них авторы определяли новое состояние цивилизации через анализ отдельных признаков, но не смогли выделить комплекс основных принципов и отношений, который может быть признан центральным в становлении и развитии нового общества [3, с. 20-21].

Таким образом, теория постиндустриального общества стала результатом взаимодействия и развития многих экономических, социальных и политологических концепций. Среди ее предшественников следует назвать созданную на базе работ новой исторической школы в 40-е и 50-е годы так называемую трехсекторную модель общественного производства, жестко разграничившую всю национальную экономику на первичный (добывающие отрасли), вторичный (обрабатывающую промышленность) и третичный (сферу услуг) секторы; разрабатывавшуюся в 50-е и начале 60-х годов концепцию стадий экономического роста, часто отождествлявшихся со стадиями развития самой человеческой цивилизации; доктрину «единого индустриального общества», чрезвычайно популярную среди технократов в 60-е годы, а также теорий как позитивной, так и негативной конвергенции, позволявшие рассмотреть с относительно унифицированных позиций противостоявшие тогда друг другу западный и восточный блоки.

Литература

1. Гусейнов Р.М., Горбачева Ю.В., Рябцева В.М. История экономических учений. Москва – Новосибирск, 2001.
2. История экономических учений (современный этап): Учебник. Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М., 2002.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ КЕЙНСИАНСКОЙ ШКОЛЫ

Жилич Е.В., БГУ

Современное кейнсианство развивается по пути обновления кейнсианской концепции в целом. Необходимость поиска новых подходов связана с тем, что этой школе так и не удалось прийти к законченной теоретически непротиворечивой системе. Такое положение дел, в том числе, связано с фактическим отсутствием микроэкономического объяснения негибкости цен и заработной платы. На сегодняшний день поиском адекватных микроэкономических основ для кейнсианской теории занимается группа исследователей под общим названием «новые кейнсианцы» [6]. Их экономические интересы связаны с разработкой микроэкономических выбор-теоретических моделей, объясняющих негибкость цен и заработной платы. Основными предпосылками анализа являются: отсутствие механизма рыночного саморегулирования, неполнота информации и существование неявного контрактирования на рынках [3].

«Новые кейнсианцы» не представляют собой сформировавшейся экономической школы. Скорее речь идет о совокупности работ, объединенных единой идеей. Все многообразие используемых подходов можно условно разделить на исследования, посвященные изучению природы негибкости заработной платы и модели, объясняющие особенности ее динамики.

Большинство моделей, объясняющих негибкость ставок заработной платы, имеет квазивальрасианский характер [2]. Такое определение, в первую очередь, связано с использованием в качестве исходных посылок традиционных классических положений. В частности, признается, что агенты являются бесконечно малыми единицами, не оказывающими влияние на рынок, а их деятельность связана с максимизацией собственной функции полезности и функции дохода. В противоположность так называемым «моделям неравновесия» или моделям с установленным уровнем цен здесь отсутствуют внешние ограничители и негибкость цен.